

Лазутина Дарья Максимовна,
Студентка Юридического института,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
Lazutina Darya Maksimovna, Law Student,
Belgorod State National Research University

Научный руководитель:
Яковлев Валерий Иванович,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
Yakovlev Valery Ivanovich,
Associate Professor of the Department
of Civil Law and Procedure,
Belgorod State National Research University

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ PROPERTY LAW IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Аннотация. В статье исследуются теоретические и прикладные аспекты регулирования отношений собственности, осложненным иностранным элементом. Автор анализирует эволюцию классической привязки *lex rei sitae* в контексте цифровизации активов и появления новых объектов гражданского оборота. Особое внимание уделяется феномену «мобильного конфликта» и попыткам преодоления коллизионного иммунитета вещных прав через механизм автономии воли. На основе сравнительного анализа обосновывается вывод о трансформации статутарной теории вещных прав в сторону функционального подхода, учитывающего экономическую сущность оборота.

Abstract. This article examines the theoretical and practical aspects of regulating property relations complicated by a foreign element. The author analyzes the evolution of the classical *lex rei sitae* in the context of asset digitalization and the emergence of new objects of civil circulation. Particular attention is paid to the phenomenon of "mobile conflict" and attempts to overcome the conflict immunity of property rights through the mechanism of autonomy of will. Based on a comparative analysis, the author substantiates the conclusion that the statutory theory of property rights is transforming toward a functional approach that takes into account the economic essence of circulation.

Ключевые слова: Международное частное право, право собственности, коллизионная норма, мобильный конфликт, трансграничный оборот.

Keywords: Private international law, property law, conflict rule, mobile conflict, cross-border circulation.

В современном международном частном праве (МЧП) регулирование вещных прав сталкивается с фундаментальным противоречием. С одной стороны, правовая доктрина, уходящая корнями в эпоху территориального суверенитета, постулирует абсолютный характер вещных прав, требующих жесткой привязки к правопорядку места нахождения вещи (*lex rei sitae*). С другой стороны, глобализация товарных, фондовых и инвестиционных потоков создает ситуацию, при которой объект собственности может физически находиться в одной юрисдикции, управляться из второй, а оборотные документы, удостоверяющие права на него, обращаться в третьей [3].

Классическая коллизионная норма, основанная на территориальном критерии, демонстрирует функциональную недостаточность при столкновении с такими явлениями, как оборот товаров в пути, секьюритизация активов или оборот цифровых валют. Как справедливо отмечается в современной компаративистике, статичная природа *lex rei sitae* вступает в конфликт с динамикой трансграничного коммерческого оборота, требующей предсказуемости и стабильности правового статуса актива вне зависимости от его географического перемещения [4].

Целью настоящего исследования является выявление закономерностей трансформации коллизионного регулирования вещных прав, а также определение пределов применения принципа *lex rei sitae* в условиях гибридизации объектов гражданских прав.

Исторически принцип применения закона места нахождения вещи сформировался как производная от идеи государственного суверенитета над территорией. В римском частном праве, реципированном пандектистами, вещные права рассматривались как отношения, наиболее тесно связанные с территорией, поскольку осуществление правомочий владения, пользования и распоряжения невозможно без взаимодействия с правопорядком, контролирующим данное физическое пространство [2].

Однако развитие международной торговли обнажило внутреннее противоречие данного подхода. В ситуациях, когда вещь перемещается через границы (транспортировка, транзит), возникает феномен «мобильного конфликта», при котором смена (местонахождения) потенциально влечет за собой смену применимого права [1]. Это создает угрозу для добросовестного приобретателя, чье право, законно возникшее под действием одного правопорядка, может быть аннулировано при пересечении вещью границы другого государства.

Для преодоления этого разрыва в доктрине МЧП был выработан ряд механизмов. Прежде всего, это концепция *lex cartae sitae* – привязка к месту нахождения документа, удостоверяющего право на вещь. В транспортном праве (коносаменты, варранты) данный подход позволил обособить юридическую судьбу вещи от ее физического перемещения [3]. По сути, произошло расщепление вещного статута: статус вещи как объекта физического подчиняется закону места ее фактического нахождения, в то время как статус оборотного документа, воплощающего право на вещь, подчиняется самостоятельному коллизионному регулированию.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов является допустимость применения принципа автономии воли к вещным правоотношениям. Классическая теория МЧП категорически отрицает возможность сторон договора (например, отчуждателя и приобретателя) избрать право, применимое к переходу права собственности, если это право не совпадает с *lex rei sitae*. Аргументация здесь основывается на *numerus clausus* вещных прав: перечень вещных прав, их содержание и основания возникновения определяются императивным публичным порядком государства места нахождения актива [5].

Наиболее сложный вызов традиционной системе вещных прав в МЧП бросает появление цифровых объектов (криптовалюты, невзаимозаменяемые токены, цифровые права). Классическая коллизионная привязка *lex rei sitae* оказывается неприменимой в силу отсутствия физического местонахождения объекта. Судебная практика и доктринальные подходы идут по пути поиска суррогатных критериев [6].

Институт защиты добросовестного приобретателя (собственника) в МЧП обнажает конфликт между двумя фундаментальными принципами: защитой статики (интересы первоначального собственника) и защитой динамики (стабильность оборота). Когда вещь выбыла из владения собственника помимо его воли в одной стране, а затем была приобретена добросовестным лицом в другой стране, коллизионная норма отсылает к закону места нахождения вещи в момент приобретения [7].

Основные векторы трансформации выражаются в следующем:

1. Фрагментация статута вещного права. Происходит разграничение между физическим статусом вещи (защита владения, публичные регистры) и юридическим статусом прав на нее (оборотные документы, залоговые конструкции).

2. Расширение автономии воли. В узких, но экономически значимых секторах (транспорт, финансы) стороны получают возможность формировать вещно-правовой режим актива, выходя за пределы территориальной привязки.

3. Номинализация объекта. С развитием цифровых прав, определяющим становится не место физического нахождения актива, а место его регистрации или место нахождения лица, контролирующего реестр учета прав [6].

Для дальнейшего совершенствования правового регулирования представляется необходимым отказ от жесткой дихотомии «вещные права – обязательственные права» в пользу функционального подхода, при котором выбор применимого права определяется исходя из экономической сущности оборота актива и необходимости обеспечения предсказуемости правового статуса для всех участников. Перспективным направлением является унификация коллизионных норм на наднациональном уровне, в частности, в рамках проектов Гаагской конференции по международному частному праву, направленных на создание единообразных подходов к цифровым активам и обеспеченному финансированию [4].

Список литературы:

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Т. 2. Особенная часть. – М.: БЕК, 2002. – 656 с.

2. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2021. – 672 с.

3. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: Учебник для вузов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 489 с.

4. Дмитриева Г.К. Международное частное право: Учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2022. – 688 с.

5. Ерохова М.А. Принцип *numerus clausus* в вещном праве: история и современность // Вестник гражданского права. – 2018. – № 4. – С. 12-35.

6. Канашевский В.А. Правовой статус цифровых активов в международном частном праве: коллизионные аспекты // Журнал российского права. – 2024. – № 2. – С. 67-82.

7. Леонтьева Е.А. Доктрина современного вещного права: сравнительно-правовой анализ подходов к регулированию // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. – № 11. – С. 123-145.

